

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82,
стр. 1.

ОТЗЫВ

**на диссертацию Рехтиной Ирины Владимировны
«Правовая определенность и ее обеспечение
в гражданском судопроизводстве Российской Федерации»,
представленную на соискание учёной степени
доктора юридических наук
по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки»**

Пристальное внимание к правовой определенности в отечественной доктрине гражданского процессуального права связано с фактом ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, закрепляющей в качестве компонента права на справедливое судебное разбирательство право на правовую определенность. На современном этапе в Российской Федерации происходит преобразование судебной системы, базовых процессуальных институтов, обновление Конституции Российской Федерации и конституционного законодательства, что оказывает влияние на изменение подходов к процессуальным категориям, включая конструкцию «правовая определенность», гарантиям и механизмам, ее обеспечивающих.

Диссертация Ирины Владимировны Рехтиной выполнена на актуальную в науке гражданского процессуального права тему и посвящена правовой определенности и ее обеспечению в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Отсутствие универсального понятия правовой определенности порождает множественность подходов к толкованию правовой определенности как в теории права, так и отдельных отраслях. Такая полифония характерна для науки гражданского процессуального права, где существует многообразие концепций правовой определенности.

Диссертация И.В. Рехтиной обладает научной новизной и состоит в том, что впервые в науке гражданского процессуального права правовая определенность как правовой феномен становится непосредственным объектом комплексного исследования в рамках гражданского судопроизводства Российской Федерации. Автором предлагается новый концептуальный подход к пониманию правовой определенности как «триаде правовой определенности», включающей совокупность компонентов: «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности».

Детально исследуется генезис понятия «правовая определенность» и термина «*res judicata*», генеалогия правовой определенности в зарубежном и российском праве, выделяются особенности и этапы развития правовой определенности в гражданском судопроизводстве России.

Формулируются определения понятий «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности», в рамках которых раскрывается многоаспектная сущность правовой определенности, особенности ее реализации в зависимости от типа правовой системы и национальной специфики законодательных, правоприменительных и доктринальных элементов.

На основе анализа законодательной базы и материалов судебной практики различного уровня выявляется правовой массив норм, содержащих неэффективные (малоэффективные) с позиции обеспечения стандарта правовой определенности процессуальные механизмы, предлагаются системные изменения гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Заслуживают внимания интересные научные и практические выводы, изложенные в диссертации. Так, исследуя в параграфе 1.1. генеалогию правовой определенности, И.В. Рехтина аргументированно заключает, что «правовая определенность» как явление зародилось с появлением первых источников писаного (формального права). Последующее содержательное наполнение категории «правовая определенность» происходило по мере

совершенствования законодательства и отпочкования отрасли гражданского процессуального права от материального (цивильного) права.

Подчеркивается, что эволюция правовой определенности в России имела свои особенности, обусловленные спецификой существовавших на определенном историческом этапе государственного строя, формы и режима правления, формализованных источников права, особенностями рецепции римского и европейского права, отличительными периодами государственных, судебных реформ, войн и революций. Учет указанных факторов повлиял на периодизацию этапов развития правовой определенности в гражданском судопроизводстве России, которые несколько отличны по временным отрезкам и наименованию от общеевропейской истории, что глубоко исследуется в параграфе 1.1. диссертационной работы.

Теоретически значимым является предлагаемая в параграфе 1.2. оригинальная классификация сложившихся в науке подходов относительно понятия правовой определенности: *монистические концепции (моно-концепции)*, в рамках которой выделяется один доминирующий аспект правовой определенности, отражающий главную сущностную характеристику данного понятия; *дуалистическая концепция (дуо-концепция)*, согласно которой правовая определенность имеет двойственную природу, которая позволяет рассматривать данное явление через призму двух, как правило, противоположных парных аспектов; *плюралистическая концепция (поли-концепция)*, когда не ставится акцент на каком-то одном существенном признаке правовой определенности, позволяя утверждать о многоаспектном характере и эклектичности данного явления.

Обоснованной является разработанная диссертантом и детально описанная в параграфе 1.3. концепция «триады правовой определенности», включающая в качестве компонентов «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности».

При раскрытии стандарта правовой определенности, опираясь на разнообразную и обширную практику Европейского Суда по правам человека, автор выделяет шесть основных аспектов (ипостасей) правовой

определенности: определенность гражданского процессуального закона, стабильность окончательных судебных постановлений (правило *res judicata*), судебное разбирательство компетентным судом в разумный срок с соблюдением правил доступности, гласности, состязательности судопроизводства (справедливое разбирательство), определенность и непротиворечивость судебного постановления, противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами, исполнимость судебного постановления (параграф 2.1.).

Научной ценностью обладает проведенное И.В. Рехтиной в главе 3 диссертации глубокое исследование моделей правовой определенности Civil Law (романо-германского, гражданского, континентального права) и Common Law общего права, островного, прецедентного права), которое позволило вычленить особенности российской модели правовой определенности и охарактеризовать ее как модель правовой определенности переходного типа, сочетающую признаки моделей Civil Law и Common Law, а также элементы социалистического периода гражданского судопроизводства.

При исследовании в главе 4 третьего компонента триады правовой определенности: режима правовой определенности, диссертант с позиции разработанных в теории права подходов детально исследует гражданский процессуальный режим, выделяет специфические признаки режима правовой определенности и формулирует определение понятия, рассматривая режим правовой определенности, как специальную систему правил, включающих совокупность гражданского процессуального законодательства, правоприменительной практики, доктринальных положений, с помощью которых при рассмотрении гражданских, административных дел, экономических споров обеспечивается стандарт правовой определенности.

Отдельного внимания и одобрения заслуживает используемый И.В. Рехтиной в параграфе 4.1. критерий оценки новелл процессуальных кодексов (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ) на предмет соответствия стандарту правовой определенности, позволивший автору проанализировать процессуальные механизмы по трем условным блокам: а) абсолютно новые процессуальные

механизмы, не знакомые ранее процессуальному законодательству; б) обновленные процессуальные механизмы, которые в недостаточной степени соответствовали принципу правовой определенности; в) существовавшие процессуальные механизмы, сохраняющие дефекты своего применения.

Авторский след имеет предлагаемая диссертантом пятая форма судебного надзора – возобновление производства в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека и заявляемый вслед за ней специальный порядок возобновления производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, позволяющий учесть соотношение конвенционного и национального режимов, специфику пересмотра внутригосударственного судебного акта. Порядок и особенности заявляемой процедуры детально описаны в параграфе 4.2. диссертации и текстуально представлены в виде проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» (Приложение 1.).

Общая структура диссертации обусловлена поставленной целью и сформулированными задачами, логична и корреспондирует предмету исследования, который глубоко и системно изучен автором с применением соответствующей методологии, о чем свидетельствуют положения, выносимые на защиту.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию в рамках преподавательской деятельности И.В. Рехтиной, многочисленных выступлений на конференциях различного уровня, отражены в публикациях автора по соответствующей тематике. Автором опубликовано 108 научных и научно-практических статей и тезисов докладов, включая 6 монографий; 38 публикаций – в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для

опубликования основных результатов исследований; 23 публикации – в изданиях, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции; 64 публикации – в иных изданиях.

Практическим значением обладает проведенное в ходе исследования автором анкетирование различных групп респондентов (адвокатов, судей, практикующих юристов), обобщенные результаты которого представлены в Приложении к диссертационной работе.

Вместе с тем в диссертационном исследовании И.В. Рехтиной содержатся положения, которые носят дискуссионный характер и требуют дополнительной аргументации и уточнения.

1. В параграфе 4.1. диссертант заключает, что, несмотря на кардинальные изменения норм АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, внесенные Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ, процессуальные кодексы насыщены элементами (механизмами), противоречащими принципу правовой определенности. Действительно, данное обстоятельство нивелирует доступность и эффективность правосудия, нарушает стандарт правовой определенности, искажает национальный режим правовой определенности и требует дальнейших преобразований гражданского процессуального законодательства. В связи с чем, хотелось бы конкретизировать, какие именно процессуальные механизмы нуждаются в корректировке и каким образом их следует преобразовать?

В диссертации И.В. Рехтина прогнозирует новый виток процессуальной реформы, направленный на решение задач внутренней и внешней унификации. Хотелось бы узнать мнение автора относительно дальнейших изменений гражданского процессуального законодательства? В каком направлении диссертант видит дальнейшую судебную и процессуальную реформы?

2. В параграфе 4.2. диссертации И.В. Рехтина достаточно аргументированно пишет о роли Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении режима правовой определенности. Раскрывает формы (мониторинг, применение, исполнение, законодательная инициатива) и способы их воздействия на

гражданское процессуальное законодательство и судебную практику (негативные, позитивные).

Однако требуется уточнить, насколько механизм обеспечения режима правовой определенности данными судебными органами совпадает? Можем ли мы говорить об абсолютном тождестве форм и способов обеспечения режима правовой определенности Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ? Имеются и в чем состоят отличия в формах и способах формирования национального режима правовой определенности? Существует ли взаимодействие Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ в вопросах формирования и обеспечения режима правовой определенности гражданского судопроизводства? Каков порядок (алгоритм) поведения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ при установлении коллизий между установленным Европейским Судом по правам человека стандартом правовой определенности и национальным правом Российской Федерации?

Сформулированные выше замечания высказаны по частным или дискуссионным вопросам, не влияют на фундаментальность исследования и научную значимость диссертации И.В. Рехтиной «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации».

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Рехтиной Ирины Владимировны «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации», является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере частно-правовых (цивилистических) наук, содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 1 октября 2018 года, с изменениями от 26 мая 2020 года), а также п.п. 2.1., 2.2. Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской

Федерации, утвержденного приказом Ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049, а ее автор – Рехтина Ирина Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ,
ведущий аналитик научной лаборатории
социально-правовых исследований
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Г.Л. Осокина

« 20 » января 2022 г.

634050, г. Томск, проспект Ленина, 36.
тел. 8 (962) 780 90 09, osokinagl@yandex.ru

